

Space **f**actor

Цикл
Алексея Агеева

ИЗБРАННЫЕ

Под знаком
императорского дома

Бастард императора

Space factor

Алексей АГЕЕВ

БАСТАРД
ИМПЕРАТОРА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А23

Серия «Space factor»

Выпуск 10

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

А23 Агеев, Алексей

Бастард императора: роман / Алексей Агеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 384 с. (Space factor).

ISBN 978-5-17-107082-3

Испытания закалили Андрея Саломатина, подобно откованному клинку, погруженному в кипящее масло. Тайственная сила, равной которой еще не было, почти готова подчиниться ему. Честолюбивые мечты о создании собственной империи исполнимы, как никогда. Верные воины видят в нем военного гения, враги называют его дьяволом в человеческом обличье. Удача сопутствует ему, а власть пьянит, порождая вокруг сплошные миражи. Ближайшие сподвижники и тайные союзники уже делают шкуру неубитого медведя и плетут изощренные интриги.

Галактика замерла в испуге. Мир стоит на пороге большой войны, в жерле которой могут сгинуть миллиарды ни в чем не повинных людей. Что лучше — познать то, что внутри тебя, или принять свою избранность, как должное? Готов ли ты развязать братоубийственную бойню, или предпочтешь рискнуть всем и лично разрубить тугой узел противоречий, сойдясь в поединке со своим истинным врагом?.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107082-3

© Алексей Агеев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Власть — это такой стол, из-за которого никто добровольно не встает.

Рабочий кабинет начальника управления кадров Имперской службы безопасности был выдержан в духе минимализма. Полное отсутствие украшений и модного декора. Много света и пространства. Никаких пластиков или композитных материалов. Только натуральное дерево дорогих пород. Мебели в кабинете было тоже маловато. Присутствовали: настоящий головизор на стене, массивный, насыщенного темно-красного оттенка стол для совещаний, из реликтового дуба, десять стульев, украшенных позолотой и обитых эксклюзивным шелком. Вот, собственно, все. Если не считать многофункционального кресла для начальника и рабочего стола, где были установлены информационная голографическая панель и универсальный печатный центр. В кабинете отсутствовал даже обязательный в таких случаях портрет императора.

Но генерал-полковнику Тарасову Никите Львовичу было на это обстоятельство глубоко наплевать. Это был рослый и статный мужчина, без определенного возраста и особых примет. Считался весьма малоприятным человеком и обладал совершенно убойным сочетанием ума, воли, работоспособности, буйной фантазии, острого языка и того свойства натуры, которое в кулуарах именуют «отмороженностью».

В свое время прославился как автор идеи кардинального решения проблемы растущих сепаратистских настроений в Империи — депортацией недовольных на вновь терраформированные планеты. Всех, включая стариков и детей. На что, в конце

концов, получил высочайшую резолюцию императора: «Идея славная, но только для того, кто спятил!»

Неудивительно, что этот человек был назначен на ключевую должность в Имперскую службу безопасности. И без колебаний смог согнуть об колено этот центральный орган государственного управления Империи по борьбе с преступностью и по поддержанию общественного порядка, чья инерция, подаваемая под соусом следования традициям, к тому времени уже пошла в анекдоты. «Не советую мне мешать, — отрезал он, встретив сопротивление высших чинов безопасности. — Я сотру в порошок любого, кто осмелится встать на моем пути».

— Этот документ о согласовании проекта приказа «О внесении изменений в Типовые должностные регламенты военнослужащих, замещающих воинские должности в оперативных подразделениях планетарных органов безопасности»... — Личный секретарь, сухая, в возрасте, женщина с остатками былой красоты, спокойно разжевывала каждый подаваемый на подпись документ.

— И что согласовываем? — Личный протеже императора, привыкший вникать во все до мельчайших подробностей, не просто пролистал пухлый проект приказа, а внимательно ознакомился с выделенными местами и посмотрел, кто уже одобрил этот документ.

— Мы не основные исполнители здесь. Просто требуется ваша виза.

— Хорошо. Следующий.

— На основании директивы Имперского парламента и высшего консультативного совета Империи по вопросам безопасности «Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв военных преступлений, в борьбе и предотвращении торговли людьми, защите жертв торговли людьми» Главной военной прокуратурой возбуждено дело в отношении неопределенного кру-

га лиц, виновных в массовой гибели пассажиров круизного лайнера «Новая надежда Каледонии».

— Почему этот документ к нам попал?

— Там виноваты мы. Командир сводного отряда сил быстрого реагирования Имперской службы безопасности полковник Мартинес Глайд принял решение сначала вмазать всеми орудиями своего крейсера по захваченному пиратами круизному звездолету, а потом уже высадил призовые партии десанта.

— Поставь пометку «прошу переговорить» начальнику правового отдела и передай документ для учета в статистический отдел. Дальше.

— Шифротелеграмма из МИДа. «Информируем, что в течение ближайшей недели к нам пребывает посольство великого Исламского Халифата. В том числе в состав делегации вошел второй заместитель начальника «Аль-Мухабарат Аль-амм». Служба общей разведки, если перевести с арабского. Просим оказать содействие в проведении переговоров по линии защиты конституционной монархии и обмена опытом».

— Покойный брат нынешнего халифа за время своего короткого правления наломал столько дров, что до сих пор на них горит в аду. Да и сам халиф тот еще придурок. Я даже не представляю, чем мы им поможем.

— Я думаю, что тут нужны специалисты из внешней разведки.

— Пусть так и будет. Передай это в третий отдел. Они у нас курируют внешнюю разведку. И еще распиши телеграмму в отдел протокольных мероприятий. Пусть подготовят предложения по организации рабочих встреч.

В этот момент тихо завибрировал неприметный, стоявший отдельно, раритетный телефон цвета слоновой кости.

— Выйди! — коротко бросил Тарасов своему секретарю и окутался облаком «белого шума». — Мой император?!

— Оставь церемонии. Мне, как всегда, некогда их слушать. Первое, мне нужен приказ по кадрам — вычислить всех выходцев с планеты Ворон, находящихся на службе в СБ. Данные передать в управление внутренней безопасности. Приоритет — нужно было вчера. Топольцев в курсе. Второе. Подготовить приказ о формировании особой группы на базе первой гвардейской штурмовой десантной бригады. Укомплектовать только представителями имперской аристократии, сиречь одаренными. Набирать из оперативных подразделений. Требования самые жесткие. Предполагаемый противник из тех самых пропавших десяти пробирок.

Тут Тарасов не сдержался и нецензурно выругался.

— Не перебивай. Климатические условия — отрицательные температуры. Все необходимые материалы получишь у своего непосредственного руководителя. Срок месяц. Третье. Просчитай необходимый штат планетарного отдела для планеты Ворон. Статус «совершенно секретно». Или нет, даже пусть будет особой важности. Учти, планета формально под нашим протекторатом и не более. Уровень нелояльности порядка девяноста — девяноста пяти процентов. Последнее. Подготовь приказ о зачислении в особом порядке в штат флаг-майора Саломатина Андрея. Все запросы о нем взять под личный контроль. Доклад напрямую.

— Мой император... — Только и успел вымолвить Тарасов, как связь прервалась.

Едва закончив отдавать ценные указания начальнику управления кадров Имперской службы безопасности, император собрался было вызвать другого абонента, как кортеж сделал привычный разворот над одной из площадей столицы, и самодержец удивленно указал рукой на обшарпанный

катафалк, припаркованный на проспекте Красоты, который на мгновение мелькнул в обзорных иллюминаторах: «Выведи картинку на экран и увеличь ее».

Один из операторов ракетно-артиллерийского комплекса молниеносно выполнил приказ повелителя. И император хорошо рассмотрел дешевый гроб, на котором лежала дворянская шпага и шлем от бронескафандра. Рядом курили четверо грузчиков и сиротливо стояла одинокая женщина.

— Данные, кого хоронят, — сухо обронил самодержец. Через десять секунд ему ответили.

— Капитан гвардии в отставке, Рязанцев Сергей Иннокентьевич.

— Где располагается кладбище, на которое его повезут?

— Шестой крематорий, прах отдадут вдове. У нее нет денег на покупку места.

— Организовать место на центральном кладбище. На аллее героев. — Николай Павлович был способен на неожиданные милости. Он наконец сообразил, как дать волю своему подспудному раздражению. Император приказал экстренно садиться, чтобы лично отдать покойному гвардейцу последний долг.

— Внимание, посадка. — Тут же последовали синхронные команды телохранителей. — Планируем выход из катера. Обеспечить прикрытие.

— Оцепление организовано. Катер садится. Расставьте дополнительные посты. — На закрытом канале продолжалась работа сотрудников охраны. — Снайперам живее занять позиции.

А шок людей был непередаваем. Сам император прервал полет, вышел и пешком последовал к катафалку. По его команде гроб подняли личные гвардейцы из охраны и понесли по направлению к центральному кладбищу.

Немедленно за государем стали выстраиваться и следовать люди. Всякий хотел разделить честь вместе с императором сопровождать до могилы

покойного. Слухи, сообщения в соцсетях и экстренные выпуски информационных каналов лавиной обрушились на метрополию.

Когда гроб свернул с проспекта Красоты, провожающих набралось столь много, причем всякого звания, преимущественно из высшего сословия, что полиция была вынуждена взять сопровождение процессии под особый контроль.

Именно в этот момент, а прошло не более получаса, Николай Павлович оглянулся и сказал провожавшим:

— Господа, мне некогда, я должен уехать. Надеюсь, что вы проводите его до могилы. — С тем отбыл, разумно полагая, что ни одна высокопоставленная сволочь не рискнет повторить его хитроумный маневр.

Уже садясь обратно в свой личный катер, он скороговоркой бросил дежурному статс-секретарю:

— Собрать малый совет. На шесть вечера. И соеди́ни с командующим первым космофлотом.

Через двенадцать секунд зашифрованный обратный сигнал попал на личный терминал самодержца: «Мой император...» — Изображение мигнуло несколько раз и включилось на всю мощь голографии повышенной четкости, явив взору самодержца одного из девятнадцати соратников.

— Не паясничай, Лютый. Ворон перестает быть проблемой, это превращается в настоящую задницу. Ты читал последний отчет разведки?

— Смотрел. После очередной гибели трех беспилотных тяжелых крейсеров прорыва наши умники разродились меморандумом: «Комплекс мероприятий и действий по снижению эффективности боевого применения противником неустановленного способа доставки высокоточных ракетно-кассетных систем с самоприцеливающимися элементами. Тип «выстрелил-забыл» путем воздействия на их приемные устройства радиоэлектронными помехами».

Аналитики оценивают предложенный способ снижением точности стрельбы на двадцать процентов.

— Это все очень хорошо, но малоэффективно. Мне нужно знать, как они доставляют эти чертовы ракеты к самому звездолету. Минуя все защиты и щиты.

— Боюсь, что Ворон преподнесет нам еще не один неприятный сюрприз. Мы откровенно проморгали его. Я убежден — сила Воронов в неизменной жестокости и абсолютной приверженности своим традициям. Они спаяны кровью, верой и неким планом.

— Думаешь, они понимают, что поражение неминуемо?

— Полагаю, у них есть несколько запасных ответов на каждый наш ход. Мы второй месяц не можем взломать их эшелонированную оборону. Точнее можем, только если не считаться с потерями.

— Мы это обсуждали. Вопрос закрыт. Уровень потерь при сплошном штурме неприемлем.

— Я попробую надавить на разведку. Встречная просьба — потрясти выходцев с Ворона. Вдруг кто что расскажет.

— Потрясем. Сколько тебе еще нужно времени?

— Неделя. Минимум, — осторожно произнес верный сподвижник.

— Хорошо, Лютый, не подведи. И повторюсь, мне нужны только факты! Никаких мнений и оценок — это уже работа для аналитиков. — Император оборвал связь и недоуменно посмотрел на своего дежурного адъютанта, который с пунцовым лицом слушал, что ему почти шепчет в ухо начальник личной охраны.

— Что там у вас? — Монарха разобрало любопытство.

— Оскорбление императорского дома. — Адъютант вытянулся в струнку и преданно пожирал своими глазами носки начищенных сапог самодержца. — В социальной сети «Подслушано», в новостном блоке

★ топового подраздела «Мастерская слухов и фактов»
★ семь минут назад появилась быстро набирающая популярность новость о членах императорской фамилии. Мы проверили, это не фейк.

— О, как... — Император переключился на своем терминале на рабочую почту и по контекстной ссылке отыскал рекомый документ:

«Нецензурщина пробирается в описание деятельности власть имущих. Вчера под суд за оскорбление императорской семьи попал редактор сетевого ресурса «Свободная мысль Поркуса» досточтимый профессор социологии, почетный член Императорской академии наук Галина Силласте. А причиной дикого скандала стала заметка, озаглавленная «Пребывание старшей дочери императора Марии Николаевны в Гестении». В «пребывании» «р» коварно заменилась на «о», и получилось чудовищное безобразие...»

Ошеломленный император схлопнул виртуальный дисплей своего терминала и крикнул, то ли от напряженной работы мысли, то ли от смеха.

— Дело замять. Профессора отпустить с извинениями. Того, кто конкретно допустил ошибку, — под наблюдение. Из новостных лент вымарать даже упоминание об инциденте. Любое публичное разбирательство, обсуждение лишь усугубит ситуацию. Поэтому действовать быстро и решительно.

Тем временем кортеж императора стал заходить на посадку. Незримое защитное поле дворца на мгновение истончилось, и катера — один за другим — стали нырять в образовавшуюся прореху.

Перед посадочной площадкой уже выстроились встречающие. Свита, придворные, прислуга, прочие прихлебатели и просители. Рев двигателей многократно отражался от стен и с силой обрушивался на Комендантский плац.

В вечных сумерках, при включенном искусственном освещении, здесь отчетливо чувствовалась вся мощь тяжеловесных каменных громад, псевдоза-

щитных редутов, где располагались комендантские роты охраны дворцового комплекса. Всегда окутанные туманной мглой и сыростью эти стены олицетворяли мощь и угрозу одним только своим видом.

Услужливый стюард ловко раскатал на выдвинувшийся трап бархатную дорожку и замер, поедая глазами своего государя.

— Ну что у нас тут? — Император потянулся во всю свою богатырскую мощь. Ему, в отличие от всех прочих, неизменно нравился этот лаконичный и мрачноватый уголок дворца.

— Супруга ваша только отбыла в свою резиденцию, не дождалась. — Один из помощников, прекрасно изучивший привычки повелителя, отыскал глазами горничную с подносом снеди, подал знак, подзывая ее.

— Хреновуха? — Император ухватил крошечную хрустальную рюмку и мгновенно опрокинул ее в рот, не закусывая.

— Малый совет извещен. Обед накрыт в голубой столовой. Почта, донесения и документы готовы для доклада вашему императорскому величеству. Прикажете докладывать?

— После обеда. Обедать буду в малом рабочем кабинете. Прочие пусть в голубом зале почивают. Сопровождать меня не надо. — Раздав указания, император через черный ход прошел в летнюю анфиладу своего знаменитого дворцового комплекса и через непродолжительное время оказался в своем парадном кабинете.

Небрежным жестом оставив охрану и сопровождающих в приемном покое, предваряющем вход в кабинет, самодержец по тайному ходу перешел в примыкающее к парадному кабинету камер-юнгферское помещение и ожидаемо обнаружил там своего элитного убийцу по прозвищу «Тень». Тот с аппетитом хрумкал яблоки и, не стесняясь, швырял огрызки в дорогущую фарфоровую вазу докосмической эпохи.

— Ну? — Император активировал уже привычный режим «белый шум» и сам тоже ухватил яблоко.

— Никаких следов. Месяц полная тишина. Я бы на его месте тоже затаился. Во-первых, ему не слабо досталось. Регенерация регенерацией, но на пик функционала он за месяц точно не выйдет. Да и потом изучить, что же ему так повезло умыкнуть у нас, — это вопрос времени.

— Во-вторых?

— Во-вторых, сила. Он ей управлять не может. Кому он сейчас нужен?

— Многим...

— Только как фигура на шахматной доске.

— А если овладеет наследием да еще получит какой навык...

— Заметь, не я это сказал.

— Свяжись со Зверем.

Тень откровенно скривился то ли от кислого яблока, то ли от такой перспективы.

— Не морщись. Тебе за ним по галактике не с руки гоняться.

— Наш напарничек дорого попросит.

— Пусть. Там одно из двух: либо Молодого прирежут, либо Зверя в расход пустят. Думаю, не стоит тебе напоминать, что из девятнадцати я могу довериться немногим.

— Я тогда для подстраховки привлеку Игрока и Коллекционера.

— Я смотрю, ты его опасаясь?

— Резок наш Молодой. А ренегаты еще?

— Твоя правда. Тут Лютый идейку подбросил. Хочет «воронов» потрясти, что сейчас по империи раскиданы.

— Пустое, мой господин.

— Думаешь?

— Попробуй. Но я свое мнение высказал.

— Ладно. Я царствовать...

— Ну, а я бухать. — Собеседник императора привычно окутался сумраком и растаял.

Атар, личный телохранитель Тиффани, с отвращением переступил через лужу нечистот и невольно задержал дыхание. В проулке ощутимо пованивало гнилью и фекалиями. После стерильной чистоты частного госпиталя, где он провалялся почти год и два месяца, вдыхать такие миазы было непривычно. Да и в центральной части города такого безобразия он не наблюдал.

Перед тем, как свернуть в нужную подворотню, могучий телохранитель для проформы расстегнул кобуру своего верного «джерджа» и пообещал себе, что уберется подальше от этого чертова Норфолка, как можно скорее. Но для этого требовалось встретиться с «региональным боссом» клана Воронов, отвечающим за планету.

Для встречи связник указал Атару одну из резервных штаб-квартир, скрывающуюся под неброской вывеской дайвинг-клуба. Поднявшись с черного хода по лестнице на второй этаж, Атар удивленно отметил, что дверь, ведущая в клуб любителей дайвинга, полуоткрыта.

В прихожей тихо играла незамысловатая музыка и поскрипывал лопастями роторной крыльчатки движок в допотопной принудительной вытяжке.

Пройдя по узкому коридору, Атар чуть толкнул следующую дверь и попал в просторную комнату, где стояло трое незнакомцев с импульсными излучателями и некто обожженный до неузнаваемости, прикрученный проволокой к ручкам кресла. Старший троицы с отличительным шрамом на лице удивился не меньше, увидев в дверном проеме здорового мужика, с кобурой на левом боку.

— Вау, — произнес он, а двое сопровождающих его спутников осторожно потянулись к своим